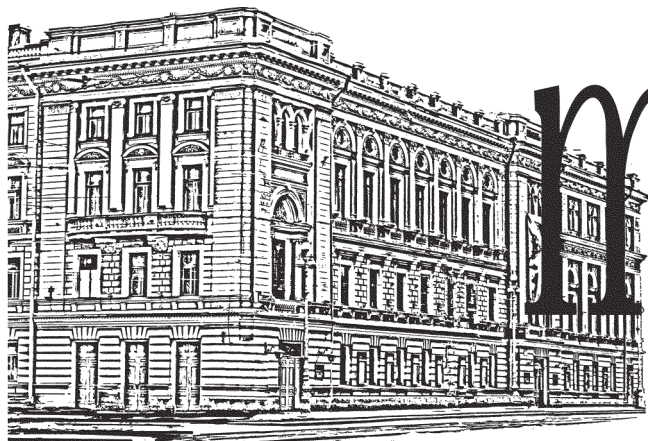

MUSICUS

ВЕСТНИК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА

Подписной индекс в каталоге Почты России П6982

№ 1 (81) • январь • февраль • март • 2025

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-30963

Главный редактор

Марина Владимировна МИХЕЕВА

Редакционный совет

Наталья Александровна БРАГИНСКАЯ
Андрей Владимирович ДЕНИСОВ
Ирина Степановна ПОПОВА

Отдел распространения

Е. В. ВИНОВАДОВА

Разработка логотипа

Л. П. МАХОВА

Дизайн и верстка

Ю. Л. НОГАРЕВА

Фотограф

В. Ю. КОНОВАЛОВ

Адрес редакции

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А.
Тел.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>

Подписано в печать: 24.03.2025 г.

Формат 60×84 1/8. Бумага кн.-журн.

Печать офсетная. Зак. №1413-25.

Оригинал-макет, электронная верстка выполнены
в Санкт-Петербургской государственной
консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова.

Отпечатано в типографии ООО «Амирит».
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88,
литер У. Тираж 120 экз.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
Мнение редакции не всегда совпадает
с мнением авторов материалов. За публикацию
предоставленных в редакцию материалов го-
норары не выплачиваются.

Материалы, опубликованные в настоящем жур-
нале, не могут быть полностью или частично
воспроизведены, тиражированы и распростра-
нены без письменного разрешения редакции.

© Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

Содержание

Alma mater

- Ю. Лебедев. Письма с фронта 3
И. Воробьев. «Звук не любить нельзя...». Беседовала М. В. Михеева 8

Долоса молодых

- Е. Быкова. Что делает классическую музыку современной? 17
К. Савицкая. Жанр фортепианной импровизации в творчестве
Н. К. Метнера 21

Теория и практика

- О. Мухомова. А. С. Пушкин. Театральная природа сказок.
«Сказка о рыбаке и рыбке» 27

Studia

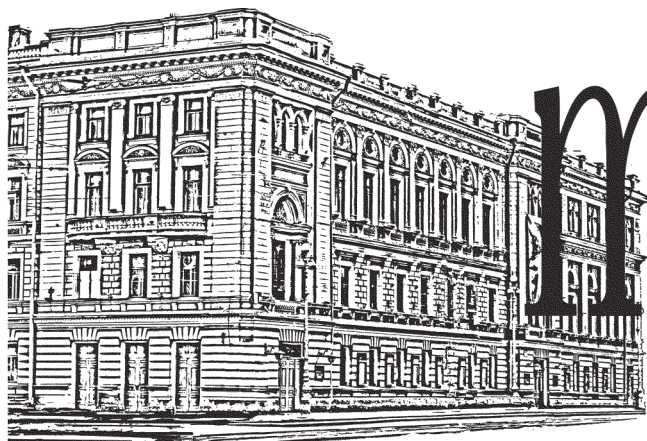
- Л. Паненкова. Тональность ля минор в произведениях Мусоргского ... 33
И. Райскин. «Не вечный для времен, я вечен для себя» 43
И. Остромильский. Ритмические ускорения и замедления
в музыке второй половины XX — начала XXI века 48

Конкурсы

- Е. Спист. Музыкальное приношение Н. А. Римскому-Корсакову 52
«Музыкальный журналист» — 2024: итоги. Подготовила М. В. Михеева 56

Наши авторы 60

В оформлении обложки использованы материалы (логотип празднования, элементы стиля) брендбука
«80-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», утвержденного
Департаментом региональной политики, образования и проектного управления Министерства
культуры РФ, а также письма военных лет профессора Санкт-Петербургской консерватории
Петра Алексеевича Россоловского (1923–2014).

ISSN 2072-0262 (Print)

MUSICUS

QUARTERLY
OF THE SAINT PETERSBURG
RIMSKY-KORSAKOV
STATE CONSERVATORYSubscription index in the *Russian Post's* catalog: П6982

№ 1 (81) • january • february • march • 2025

Founder/publisher:Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State ConservatoryThe magazine is registered by the Federal Service
on Supervision in the Sphere of Mass Media,
Communication and Cultural Heritage Protection.
Registration certificat of mass information
medium ПИ № ФС77-30963**Editor-in-Chief**

Marina MIKHEEVA

Editorial CouncilNatalia BRAGINSKAYA
Andrey DENISOV
Irina POPOVA**Distribution Department**

E. VINOGRADOVA

Development Logo

L. MAKHOVA

Design and imposition

Y. NOGAREVA

Photographer

V. KONOVALOV

Editorial Board address:
2 liter A Glinki St., St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88
E-mail: edition@conservatory.ru
<http://www.conservatory.ru>Signed to print 24.03.2025
Size (format): 60x84 1/8. Book/magazine paper.
Offset print.Print model and electronic imposition
accomplished at the Saint Petersburg
Rimsky-Korsakov State Conservatory.Printed in the Amirit Ltd., 88, litera U,
Chernyshevskogo ul., Saratov, 410004, Russia.

Circulation: 120 copies.

Articles submitted to the magazine undergo peer
reviewing. The Editorial Board's opinion may not
coincide with the author's. No royalties are paid
for publication of the materials.Materials published in this magazine may not be
reproduced, circulated or distributed, completely or
partially, without Editorial Board's permission given
in written form.© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State
Conservatory

Contents

Alma mater

- J. Lebedev. Letters from the front 3
I. Vorobyov. "It's impossible not to love sound..."
An interview by M. Mikheeva 8

Voice of the young

- E. Bykova. What makes classical music contemporary? 17
K. Savitskaya. The genre of piano improvisation in the works
of Nikolai K. Medtner 21

Theory and Practice

- O. Mukhortova. Alexander Pushkin. The Theatrical Nature of Fairy Tales.
"The Tale of the Fisherman and the Fish" 27

Studia

- L. Panenkova. The key of A minor in Mussorgsky's works 33
I. Raikin. "Not eternal for Time, I'm eternal for myself" 43
I. Ostromogilsky. Rhythmic accelerations and decelerations in music
of the second half of the XX — early XXI century 48

Competitions

- E. Spist. Musical offering to Nikolay A. Rimsky-Korsakov 52
"The Musical journalist" — 2024: results. Prepared by M. Mikheeva 56

- Our authors 60

The cover design uses materials (celebration logo, style elements) from the brand book "80th Anniversary
of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945", approved by the Department of Regional Policy, Education
and Project Management of the Ministry of Culture of the Russian Federation, as well as letters from the war
years by Professor of the Saint Petersburg Conservatory Peter Rossolovsky (1923–2014).

Теория и практика

Olga MUKHORTOVA
Alexander Pushkin.
The Theatrical Nature of Fairy Tales.
“The Tale of the Fisherman
and the Fish”

The article is an attempt to share the experience of staging educational performances based on the works of Alexander S. Pushkin “The Tale of the Fisherman and the Fish”, “The Tale of Tsar Saltan”, and “The Tale of the Golden Cockerel” through the prism of the methods of effective analysis and physical actions of Konstantin S. Stanislavsky.

Keywords: Alexander S. Pushkin, Konstantin S. Stanislavsky, “The Tale of the Fisherman and the Fish”, stage speech, fairy tale genre.

Ольга МУХОРТОВА
А. С. Пушкин.
Театральная природа сказок.
«Сказка о рыбаке и рыбке»

Статья представляет собой попытку поделиться опытом постановочной работы над учебными спектаклями по произведениям А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о Золотом петушке» сквозь призму методов действенного анализа и физических действий К. С. Станиславского.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, К. С. Станиславский, «Сказка о рыбаке и рыбке», сценическая речь, жанр сказки.

Пушкин — один из первых русских писателей, который обратился к народному творчеству и ввел фольклор в литературу. Тексты сказок очень понятны по теме, просты и одновременно высокохудожественны по языку, народнопоэтический и сатирический стиль допускает различные сценические прочтения. Студенты имеют возможность проявить абсолютную свободу фантазии, могут импровизировать, придумывать, раскрепоститься и даже похулиганить. Но это, тем не менее, не исключает огромной подготовительной работы перед показом.

Программа кафедры режиссуры музыкального театра Санкт-Петербургской консерватории предполагает только один год сценической речи для студентов-режиссеров. За это время необходимо освоить и упражнения для тренировки дыхания, голоса и речи, и, самое главное, методику работы над литературно-художественным текстом, его содержательной, действенной и стилизированной природой. Обучение осуществляется в тесном взаимодействии с занятиями по мастерству актера

и режиссуре, где методической базой является учение К. С. Станиславского о методе действенного анализа¹, в котором основную роль играют сверхзадача и сквозное действие, перспектива речи, логика и последовательность, линия мыслей и видений, ясное понимание творческой задачи. Так как курс режиссерский, то я решила соединить все это в небольшом спектакле с четкой формой и понятной сверхзадачей. Я долго искала материал для экзамена по речи и остановила свой выбор на «Сказке о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина (1833). Это был 2019 год. Трудность состояла в том, что на курсе было три девушки и один парень, поэтому роли распределились следующим образом: Старуха-крестьянка (начало и конец сказки), Старуха-столбовая дворянка, Старуха-царица, Золотая рыбка — 2 девушки, исполняющие поочередно роли то старухи, то рыбки, — и Старик.

Небольшой формат сказки позволил очень подробно проанализировать текст и сделать каждое слово

¹ Метод действенного анализа — способ перевода образов одного вида искусства (литературы, драматургии, музыкальной драматургии) в другой, на язык сценического творчества. Важной его составляющей является метод физических действий, включающий в себя совместный импровизационный анализ события и действия в нем, осуществляемый актерами под руководством режиссера.

по-настоящему действенным. Спектакль был выстроен в форме диалога² как конфликты: Старухи и Старика (вечное недовольство, упреки и ворчание старухи и тщетные попытки Старика противостоять ей); Рыбки и Старика (мудрая рыбка, которой мы передали часть текста старика, сначала понимала его и желала ему помочь, а потом постепенно начинала смеяться над ним все больше и больше). Трагическая невозможность старика вырваться из этого замкнутого круга в финале переходила в настоящую неприкрытую радость и облегчение, что все вернулось на круги своя.

Когда читаешь сказку, то все кажется достаточно простым и понятным, но когда начинаешь выстраивать отношения между персонажами, то сразу возникает множество вопросов. Как сделать текст зримым? Нужно не только произносить написанный текст, но и определить события, придумать действия, сочинить множество подтекстов, чтобы выявить конфликт и сделать каждое слово живым, осмысленным и видимым. В качестве реквизита мы взяли веревку, которая стала функциональной деталью³, своеобразным лейтмотивом спектакля: веревка-нить «связывала и сплетала» судьбы персонажей. Веревкой была нить (пряжа), которую сматывала Старуха, веревкой был и невод, которым Старик «ловил» рыбу. Еще была большая плетеная корзина-корыто. В центре сцены за раздвигающимися кулисами стоял небольшой станок-лесенка, состоящий из 2-х ступенек — вход в «землянку», а «море» предполагалось в зрительном зале. Сказка была заключительной частью тренинга по сценической речи, выстроенного в этюдно-игровой форме на материале скороговорок, поэтому первые 4 строчки были переходом от тренинга к сказке (небольшая перестановка и представление Старика и Старухи-крестьянки). Старик связывал веревки-скалки, чтобы получился длинный невод, Старуха начинала сматывать веревку-пряжу, 2 другие девушки (будущие дворянка и царица) сдвигали в центре сцены 2 кулисы («землянку») и ставили «станок-ступеньку». Этюды-упражнения заканчивались прыжками на веревках-скалках и скороговоркой «33 корабля лавировали, лавировали, да не вылавировали». После этого все ребята падали на пол и несколько секунд лежали не двигаясь. Первым поднимался Старик, начиная связывать «веревки-невод», и Старуха-крестьянка, которая сматывала «веревку-нить». Следом за ними поднимались с пола остальные участники спектакля и, ругая старика, расходились по кулисам. Так начиналась сказка.

Старик (тяжело). Жил старик... (поднимается с пола и, отступая от старухи к авансцене — к «морю», начинает связывать веревки-скалки в длинный «невод»). ПОДТЕКСТ: ну, я пошел на рыбалку...

Старуха-крестьянка (с угрозой). Со своею старухой (поднимается и собирает свою веревку-пряжу, наступая на старика). ПОДТЕКСТ: куда пошел?..

Старуха-царица (старуку с вызовом). У самого синего моря... (тоже поднимается, поправляет кулису и уходит). ПОДТЕКСТ: опять на рыбалку...

Старуха-дворянка (возмущенно, старуку). Они жили... в ветхой землянке! (сдвигает кулису-«землянку» к центру и уходит). ПОДТЕКСТ: от тебя никакого толку!

Старик (с мольбой). Ровно тридцать лет!.. (отходит и сматывает «невод-веревку», чтобы забросить в море). ПОДТЕКСТ: сколько можно меня «пилить»?

Старуха-крестьянка (воинственно). И три года! Ой... (сдвигает 2-ю кулису-«землянку» к центру). ПОДТЕКСТ: как я с тобой столько прожила?..

Старик (с возмущением). Старик ловил неводом рыбу... (собрав «невод», подходит к авансцене, чтобы забросить веревку-невод в «море»). ПОДТЕКСТ: вообще-то я работаю!

Старуха (ему вслед с вызовом). Старуха пряла свою пряжу! (наматывает веревку на локоть и подходит, чтобы посмотреть на улов). ПОДТЕКСТ: я тоже работаю!

Старик (раздраженно). Раз... он в море закинул невод! (забрасывает невод в «море» и сразу вытаскивает его). ПОДТЕКСТ: не кричи, всю рыбу распугаешь!

Старуха (злорадствуя). Ой!.. Пришел невод с одною тиной!!! (заглядывает в «сети», хлопает себя по бедрам). ПОДТЕКСТ: ой, неудачник!

Старик (с вызовом). Он... в другой раз закинул невод... (снова забрасывает невод и вытаскивает). ПОДТЕКСТ: вечно суешься под руку!!!

Старуха (с издевкой). Пришел невод... с травой морскою!!! (поставив руки в боки, подходит с другой стороны поближе). ПОДТЕКСТ: я же говорила: «Неудачник»!!!

Старик (с яростью). В третий раз закинул он невод... (бросает «невод-веревку» и вытаскивает ее уже с рыбкой, которая из 1-й кулисы быстро подныривала под веревку, набрасывая ее себе на плечи). ПОДТЕКСТ: распугала всю рыбу!

Старуха (язвительно, с удовольствием). О-ой! Пришел невод... с одною рыбкой!!! Ой!.. (показывая на рыбку, и махнув на него рукой, наконец, уходит в «землянку»). ПОДТЕКСТ: ой, горе ты мое... ой!

Старик (с радостью, разглядывая рыбку). С непостояною рыбкой (вслед старухе), — золотою!.. (вытаскивая невод с рыбкой). ПОДТЕКСТ: вот видишь, поймай! (но старуха уже ушла и его не слышит).

Так начинался конфликт этих двух персонажей. Сама ситуация — очень современная и узнаваемая — сде-

² Диалог — основная форма сценической речи.

³ Функциональная деталь — предмет, которому конкретная драматическая ситуация придает особое значение, выявляя его скрытый смысл. Функциональная деталь как сценический лейтмотив вплетается в драматургию спектакля, в событийный ряд, в сквозное действие, раскрывая режиссерскую сверхзадачу спектакля.

лала это столкновение интересным и понятным для студентов. Ребята сразу почувствовали правдивость этих отношений и с удовольствием включились в игру. Мы пробовали разные задачи, уточняли подтексты (которые могли меняться), обостряли предлагаемые обстоятельства. Я старалась научить ребят слушать друг друга, не заучивать интонации, а ловить реальный посыл партнера и отвечать на него словом-действием (такой своеобразный пинг-понг). Когда мы стали так подробно работать с текстом сказки, то увидели множество возможностей в актерском прочтении этого материала, от иронии до гротеска и даже остросатирического высмеивания человеческих слабостей и пороков, таких как жадность, глупость, гордыня; от лирико-романтического начала (Старик и Рыбка) до почти трагедийного финала, где бушует буря на море и обессиленный старик, потерявший надежду, зовет из последних сил рыбку: «Долго... у моря... ждал он ответа, не дождался...»

Это история и про любовь. Романтический старик, который готов сделать все для своей прекрасной дамы — старухи, и ее душевная черствость и слепота. Героем сказки может быть и старик-подкаблучник, который боится своей жены. Это история и про то, что добрые дела возвращаются добром, а злые — злом. И про удачу, которая очень непостоянна. Любая мысль, положенная в основу сквозного действия спектакля сделает эти прочтения совершенно непохожими друг на друга. И еще очень интересное наблюдение: в экспозиции мы видим, что оба (Старик и Старуха) работают, а после встречи с Золотой рыбкой, старуха только и делает, что примеряет новые образы и скушает («вот неделя, другая проходит...»), а старик все ходит и просит. От этого мы и оттолкнулись в нашей работе над спектаклем.

Много времени мы посвятили читке и разбору текста (анализу событий и действий в нем), определению актерских задач и освоению предлагаемых обстоятельств, определению сквозного действия и сверхзадачи спектакля. Нашли множество «приспособлений», которые сделали эту историю очень современной и живой. Например: Старуха все время «ойкала», и это «ой!», каждый раз совершенно с разными оценками, придавало характерность исполнительницам-«старухам», им становилось легче «присваивать» текст, который становился более естественным. Это помогло точнее выполнять задачи. Еще мы добавили «оканье» у старика и старухи, что характерно для северорусского наречия. Это добавило спектаклю особый колорит. Исполнительницы «рыбки» говорили на литературном языке (без «оканья»).

То, что старуху исполняли разные студентки, давало возможность каждую новую ступень ее преображения сделать более яркой и контрастной, не прибегая к костюму (менялся и характер, и внешность, и рост). Если Старуха-крестьянка все время ворчала и ругалась,

то Старуха-дворянка никак не могла налюбоваться на обновки (воображаемые!), хвастаясь ими перед стариком, а Старуха-царица была холодной и недоступной. И ругались они все совершенно по-разному: постоянное ворчание или плач (Старуха-крестьянка), самолюбование и грубые угрозы (Старуха-дворянка), холодность да побои и унижения (Старуха-царица). Золотая рыбка (также в исполнении разных девушек) постепенно от необходимости «отплатить добром» и сочувствия, все больше и больше удивлялась ненасытности человеческих желаний, будто входила в азарт (чего же еще захочет Старуха?). В конце спектакля она уже открыто смеялась над человеческой алчностью и слабохарактерностью старика.

Ребята работали с таким удовольствием и настолько осознанно, что после показа на экзамене в июне 2021 года организаторы фестиваля предложили нам принять участие в «Днях пушкинской поэзии и русской культуры», которые каждый год с 6 по 8 июня проходят в Пушкинских Горах и во Пскове. Поэтому мне пришлось еще раз возвратиться к этой сказке, которую я сделала уже для экзамена по мастерству актера со студентами III курса. Но это был совершенно другой спектакль. Здесь было три актера: Старуха, Старик и Золотая рыбка. Реквизитом были те же веревки, корытом стал старый помятый алюминиевый таз, добавились еще элементы костюма — платки, кокошник, бумажная корона у Старухи-царицы и маленькая корона и плащ-накидка у Рыбки. Все появления Рыбки в этом спектакле были решены через смех, он стал уже ее характерной чертой. Сначала рыбка смеялась весело и по-доброму, но постепенно смех менялся, становясь удивленным, потом ироничным, а в финале — отстраненным и «холодным».

Спектакль сопровождался шумовым оформлением. Переходы Старика от Старухи к Рыбке отыгрывались звуками на струнах рояля: (щипком в различных регистрах), с появлением рыбки звучала «арфа» (перебор струн на рояле), падение Старика — удар по струнам, «буря» — переборы по струнам в басовом регистре и т. д. В спектакль мы добавили песенные русские народные причитания и попевки⁴. Так «Сказка о рыбе и рыбке» стала музыкальным спектаклем.

Само действие спектакля начиналось с попевки «Дум-дири, дум-дири, дум-дири, дири-дири и т. д.», которая имитировала игру на балалайке: старик, сидя на ступеньке, держал пряжу, а старуха сматывала пряжу в клубок — символ бесконечно повторяющейся, однообразно текущей жизни. Эта попевка (квинта и малая секста) исполнялась стариком почти каждый раз, когда он совершал переходы от Старухи к Рыбке и обратно, но каждый раз по-разному, с разным наполнением, в зависимости от той актерской задачи, которая перед ним была поставлена: то с радостью, то со страхом и мольбой, то с возмущением, а то и с вызовом.

⁴ Согласно требованиям учебного курса.

Сцены из спектакля «Сказка о рыбаке и рыбке» (фестиваль «Дни пушкинской поэзии и русской культуры»; Псков, Пушкинские горы, 2021). Федор Миронов (Старик), Юлия Рогулина (Старуха) и Злата Зубова (Рыбка)

Начиналось все с представления персонажей в игровой форме. Появлялся из 3-й кулисы на ступеньке «дома» старик, который выглядывал из-за кулисы и радостно обращался к зрителям: «Сказка...». Ему навстречу выбегала недовольная старуха, замахиваясь на старика веревкой-пряжей (останавливая его): «О рыбаке...». А в это время со смехом, кружась, пробегала мимо них и исчезала (по диагонали из 1-й кулисы в последнюю) Золотая рыбка со словами: «И рыбке». Старик и старуха удивленно смотрели ей вслед. После этого старуха с угрозой начинала напевать «Дум-дири, дум-дири...», наступая на старика и заставляя его сесть на ступеньку, старик подхватывал попевку, покорно вытягивал руки, и старуха, набросив ему на руки пряжу, сматывала веревку в клубок. Потеряв терпение, старик резко встал, прерывая пение.

Старик (решительно). Жил старик... (встает, хочет уйти). ПОДТЕКСТ: может я пойду?

Старуха (настойчиво). Со своею старухой (давит рукой на плечо, заставляя сесть обратно). ПОДТЕКСТ: сидеть!

Старик (умоляя). У самого синего моря... Они жили... (снова пытается встать). ПОДТЕКСТ: пора на рыбалку, может быть, я все-таки пойду?

Старуха (раздраженно). В ветхой землянке! (снова заставляет его сесть и продолжает сматывать веревку в клубок). ПОДТЕКСТ: сиди, успеешь, толку-то от тебя!

Старик (настойчиво). Ровно тридцать лет!.. (снова встает). ПОДТЕКСТ: каждый день одно и то же...

Старуха (воинственно). И три года (продолжает сматывать веревку-пряжу и, наконец, отпускает старика, освободив ему руки). ПОДТЕКСТ: да иди уже!

Старик (с вызовом). Старик ловил неводом рыбу... (снимает веревку-«невод» с шеи и идет к «морю», готовясь забросить невод). ПОДТЕКСТ: наконец-то, делом займусь!

Старуха (ему вслед с вызовом). Старуха пряла свою пряжу! (продолжает сматывать клубок и идет за ним, чтобы посмотреть на улов). ПОДТЕКСТ: а я как будто не работаю?!

Старик (настойчиво, еле сдерживая раздражение). Раз... он в море закинул невод! (забрасывает невод в «море» и сразу вытаскивает его). ПОДТЕКСТ: иди, дорогая, не мешай!

Старуха (злорадно). Ой!.. Пришел невод с одною тиной!!! (заглядывает в сети и хлопает себя по бедрам, хочет уйти, но снова возвращается). ПОДТЕКСТ: ой, конечно, это я во всем виновата!

Старик (с вызовом). Он в другой раз закинул невод... (снова забрасывает невод и вытаскивает). ПОДТЕКСТ: вообще-то я кормлю тебя!

Старуха (издеваясь). Пришел невод с травой морской!!! (поставив руки в боки, подходит поближе). ПОДТЕКСТ: вот уж накормил!

Старик (с яростью). В третий раз закинул он невод... (бросает веревку-«невод» и вытаскивает ее уже с рыбкой, которая из 1-й кулисы быстро подныривала под веревку, набрасывая ее себе на плечи). ПОДТЕКСТ: видишь, поймал!

Старуха (язвительно, с удовольствием). О-ой! Пришел невод с одною рыбкой! Ой!.. (подходит еще ближе, показывая на рыбку, и, махнув на него рукой, наконец, уходит в землянку). ПОДТЕКСТ: ой, как я с тобой до сих пор живу, ой...

Старик (с радостью). С непростой рыбкой (вслед старухе), — золотую!.. (тянет двумя руками веревку-«невод» с рыбкой). ПОДТЕКСТ: посмотри, красота-то какая!..

Отпустив на свободу рыбку и помахав ей рукой, Старик, весело напевая («дум-дири, дум-дири»), идет домой поделиться с женой радостью, удивить ее, рассказать о чуде.

Старик (восторженно). Я сегодня поймал было рыбку, золотую рыбку, не простую... (сматывает веревку-«невод»). ПОДТЕКСТ: ты представляешь, случилось чудо...

Старуха (возмущенно перебивая). Ой! По-нашему... говорила... рыбка??? Ой!.. Домой в море синее просилась?! Ой!.. Дорогою ценою откупалась?.. О-ой!.. (роняет таз-«корыто» и падает на ступеньку, держась за сердце). ПОДТЕКСТ: ты что, идиот, надделал? Ой, умираю...

Старик (взволнованно, успокаивая ее). Откупалась, чем только пожелаю... Не посмел я взять с нее выкуп... (поднимает таз, подсаживается к ней на ступеньку, желая обнять и уговорить). ПОДТЕКСТ: прости, дорогая, успокойся...

Старуха (почти рыдая). Так пустил ее в синее море?.. (схватившись за голову и раскачиваясь). ПОДТЕКСТ: ой, горе, за что мне такое наказание?

Неожиданно, схватив таз, Старуха начинала его бить: «Ой!.. Дурачина ты, простофиля! Не умел ты взять выкупа с рыбки!...». Выпустив «пар», она бросала таз, бессильно падала на колени перед «разбитым корытом», и на повторе этих фраз возникал плач на трех нотах малой терции: Старуха то протягивала руки к Старика, то показывала на разбитое корыто, то раскачиваясь, снова брала себя за голову и причитала: «О-ой, дурачина ты, простофиля, о-ой..., не умел ты взять выкупа с рыбки, ой, хоть бы взял ты с нее корыто, ой, наше то... совсем раскололось. О-ой... и т. д.». Постепенно этот плач становился ворчанием, она тяжело поднималась и уходила в «землянку», ругая старика и волоча за собой «корыто».

«Дум-дири, дум-дири и т. д.», — сначала воинственно с возмущением пел Старик и грозил ей вслед веревкой (будто ругался), а потом мотив становился заунывным, темп замедлялся. Не зная, что делать, совершенно раздавленный, он собирал свой невод и шел к «море» (к авансцене).

Старик (тяжело вздыхая и ворча). Вот... пошел он к синему морю (нерешительно); видит, — море слегка разыгралось... (чуть размахивая веревкой, словно дул небольшой ветерок, потом постепенно преодолевая робость, складывал руки «рупором» и начинал кричать в разные стороны, прислушиваясь, ожидая ответа). Стал он кли-ика-а-ать... золоту-у-ую-ю... ры-ыбку-у-у... ПОДТЕКСТ: Господи, помоги мне...

Рыбка появлялась, кружась и со смехом, она усаживалась перед стариком, повторяя за ним его фразы, словно переспрашивая его: «Ха-ха-ха... Чего тебе надобно, старче? Ха-ха-ха... Надобно ей новое корыто?.. Ха-ха-ха... Не печалься, ступай себе с богом, будет вам новое корыто!.. Ха-ха-ха...»

«Дум-дири, дум-дири...», — напевал счастливый Старик. Прощаясь с рыбкой и прижимая веревку к груди, он медленно отступал к «дому».

Старик (настороженно и боязливо). Воротился старик ко старухе?!.. (он повернулся, и увидев старуху с новым корытом, пошел к ней, протягивая руки, желая разглядеть и потрогать новое корыто). ПОДТЕКСТ: Господи, чудо, неужели это правда?!

Старуха (с преувеличенной радостью). У старухи... новое... корыто?! Ой!..» (Старуха демонстративно поставила перед стариком таз-«корыто»). ПОДТЕКСТ: ну, ты «молодец»!

Старик, ничего не подозревая, отбросив веревку, опускаясь на колени и, не веря своим глазам, с восторгом разглядывал «новое корыто». Но старуха, схватив веревку, начинала его бить. Он старался защититься, уворачиваясь и прикрываясь тазиком, но она, отбросив веревку, выхватила из его рук таз, оттолкнув Старика со словами: «Воротись, дурачина, ты к рыбке; поклонись ей, выпроси уж... избу!» Потрясая тазом, она показывала на землянку и уходила, злобно ругаясь и причитая, повторяя попевку: «Дурачина ты, простофиля и т. д.».

Второй раз, прощаясь с Рыбкой («Дум-дири, дум-дири...»), повернувшись и увидев «избу» (воображаемую), Старик терял дар речи и застывал, любясь и избой, и старухой. Отбросив свой черный платок, она уже как будто «помолодела». «Ой! Изба со светелкой, о-ой, с кирпичною, беленою трубою, о-ой, с дубовыми, тесовыми вороты». Она стояла на ступеньке, поглаживая от удовольствия кулису-«избу» и стонала от наслаждения. Потом она подходила к Старика, подхватывая край веревки, которую он держал в руках, и потянув

ее на себя, будто заигрывала с ним. Нежно и кокетливо она говорила: «Воротись, поклонись рыбке: не хочу быть черною крестьянкой, хочу быть... столбовою дворянкой». Потом она начинала петь и пританцовывать, медленно и игриво набросив веревку, как платок, себе на плечи, увлекая Старика за собой: «Ой лели, лели, лели, калина, ой, лели, лели, лели, малина...». На этой кварто-квинтовой попевке, танцуя и подпевая ей, Старик притягивал жену за веревку к себе, Старуха поднималась по ступенькам, и казалось, что они сейчас уйдут в эту новую избу вместе и будут счастливы. Но в последний момент она отпускала веревку, и старик падал, а она уходила, будто хлопнув перед его носом дверью.

Постепенно надежды старика на благодарность старухи таяли. В последний раз он попытался «приударить» за явно помолодевшей женой-дворянкой, у которой появился красный русский (посадский) платок и кокошник: «Уж теперь-то твоя душенька довольна?» Но старуха, довольная собой, войдя во вкус, выдвигала все новые и новые требования.

Старуха (с бешеным азартом). Хочу быть вольною царицей!!! (пускалась в пляс и задорно пела). Гуляйте девки пока молодые, вплетайте в косы ленты золотые... (танцевала, отбивая чечетку). ПОДТЕКСТ: ах, какая я умница и красавица!!!

Тут конфликт достигал своей кульминации. Старик, не выдержав такой наглости (это был уже бунт!), преграждал жене дорогу, стараясь заставить ее одуматься. Получив пощечину, он еще раз пытался остановить ее, не давая Старухе уйти в дом. Но она, резко сорвав веревку с его шеи, в ярости кричала: «Не пойдешь, поведут поневоле».

Появление Старухи-царицы в короне и с «символами власти»: в одной руке огромный пряник, в другой — кубок с вином, совершенно лишало старика надежды, он бежал от воображаемых слуг (в кулисах), падая и снова поднимаясь, жалуясь и моля о пощаде, и, наконец, он бросался ей в ноги. Старуха ставила на лежащего перед ней мужа ногу и произносила приговор: «Поделом тебе, старый невежа! Впредь тебе, невежа, наука: не садися не в свои сани!» Затем отталкивала его ногой, и он откатывался в кулису.

Последняя встреча Старика и Золотой рыбки — «буря». Старик, стоя на коленях, все время то крутил над головою веревкой, то ударял ею по планшету сцены (будто ветер ее трепал во все стороны), гудели струны рояля в низком регистре, а Рыбка, кружась вокруг Старика, хохотала, повторяя за стариком его слова, будто возмущаясь: «Уж не хочет быть она царицей? Ха-ха-ха... Хочет быть владычицей морскою? Ха-ха-ха... Чтобы жить ей в Окияне-море? Ха-ха-ха... Чтобы я сама ей служила? Ха-ха-ха... И была бы у ней на посылках? Ха-ха-ха...» Старик от этого кружения падал, теряя сознание, и наступала тишина. Наконец он медленно поднимал голову, оглядывался вокруг, звал рыбку, прислушиваясь после каждого слова и ожидая ответа: «До-о-лго-о... у мо-о-ря-я... жда-ал

о-он... отве-ет-а-а...» Медленно и тяжело он поднимался, собирая свой «невод», и постепенно отступал к дому.

Старик (со страхом). К старухе воротился... (поворачивался и, увидев старуху, чуть не плача от радости, шел к ней). Глядь: опять перед ним землянка! ПОДТЕКСТ: какое счастье, наконец-то я дома!

Старуха (с плачем). На поро-о-оге сиди-и-ит его-о-о стару-у-ха-а... А пред не-е-ею... разбитое корыто (схватившись за голову, раскачивается). ПОДТЕКСТ: горе, проклятая рыба все отняла...

В финале она неожиданно хватала тазик-«корыто» и бросалась за радостно убегающим Стариком, причитая и повторяя первую попевку-плач: «О-ой... Дурачина ты, простофиля» и т. д. Когда они скрывались за кулисами, появлялась с хохотом Рыбка, кружась и двигаясь по диагонали из первой в последнюю кулису (также, как и в начале спектакля).

Очень простые и понятные фразы «Сказки о рыбке и рыбке» А. С. Пушкина дают полную свободу импровизировать, фантазировать и придумывать; мы смогли попробовать различные сценические решения (и жанровые, и актерские). Будущие режиссеры на практике, в репетиционном процессе получили возможность освоить метод действенного анализа, используя различные приспособления, сочиняя мизансцены, стараясь воздействовать на партнера словом-действием, а небольшой формат сказки позволил проработать каждую фразу, соединив ее с поставленной задачей, и сделать ее по-настоящему действенной и осмысленной. Ребята поняли, что диалог — это всегда борьба, где подтекст играет более важную роль, чем текст. Что слово нужно всегда адресовать «глазам» партнера. Что текст рождается именно в «зонах молчания» (мысль — слово — действие), а музыкальные номера всегда вырастают из конфликта, который начинается в диалоге и продолжается в музыкальном материале.

Два варианта этой сказки позволили показать разные подходы к материалу. В первом варианте — непрактичный, слабохарактерный и трусливый старик-подкаблучник и жестокая, властная старуха. Во втором — бескорыстие, великодушие и щедрость, доброта и любовь старика-романтика и алчность, эгоизм, корысть, расчетливость старухи. Анализируя материал, мы пришли к выводу, что эта сказка не так проста, как кажется, и ее можно прочесть и как притчу. Старик — дух, старуха — тело, а рыбка — чудо, божественное начало. Старик-рыбак как символ христианства (ученики Иисуса почти все были рыбаками), рыба — монограмма имени Иисуса Христа (ихтис), а «старуха пряла свою пряжу», как греко-римские богини судьбы, олицетворяет язычество (все дохристианские религии). Еще есть «Окиян-море» («синее море», «помутилось синее море», «почернело синее море», «на море черная буря», рыбка «ушла в глубокое море») как отражение небесного, божественного. Да и прожили старик со старухой «ровно тридцать лет и три года» — возраст Христа.

(продолжение следует)

БЫКОВА Елизавета Владимировна — студентка V курса фортепианного факультета Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: Bykovaveta@yandex.ru.

ВОРОБЬЁВ Игорь Станиславович — композитор, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: izspbigrorv@mail.ru.

ЛЕБЕДЕВ Юрий Борисович — дирижер, доцент кафедры оперно-симфонического дирижирования Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Сайт: jurilebedev.com.

МИХЕЕВА Марина Владимировна — старший преподаватель кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова, главный редактор журнала «Musicus», член Союза композиторов Санкт-Петербурга, кандидат искусствоведения. E-mail: edition@conservatory.ru.

МУХОРТОВА Ольга Петровна — Заслуженная артистка РФ, режиссер-постановщик, профессор кафедры режиссуры музыкального театра Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: regiser1@gmail.com.

ОСТРОМОГИЛЬСКИЙ Илья Вениаминович — композитор, член Союза композиторов России, член Союза композиторов Санкт-Петербурга, лауреат международных композиторских конкурсов, кандидат искусствоведения. E-mail: imusicostro@gmail.com.

ПАНЕНКОВА Лариса Ивановна — музыковед, преподаватель Сосновской детской школы искусств. E-mail: lorapanenkova@mail.ru.

РАЙСКИН Иосиф Генрихович — главный редактор газеты «Мариинский театр», председатель секции критики и музыкознания Союза композиторов Санкт-Петербурга. E-mail: eiraiskin@mail.ru.

САВИЦКАЯ Ксения Станиславовна — аспирантка Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: sks.ru@mail.ru.

СПИСТ Елена Александровна — профессор, заведующий кафедрой концертмейстерского мастерства Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. E-mail: espist@yandex.ru.

BYKOVA Elizaveta — student of the Piano Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: Bykovaveta@yandex.ru.

VOROBYYOV Igor — DSc, PhD, composer, Professor of the Department of Music Theory of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: izspbigrorv@mail.ru.

LEBEDEV Juri — conductor, Associate professor of the Department of Opera and Symphony Conducting of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. Website: jurilebedev.com.

MIKHEEVA Marina — PhD, Senior Lecturer of the Russian Music History Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Editor-in-Chief of the Musicus journal, member of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: edition@conservatory.ru.

MUKHORTOVA Olga — Honored Artist of the Russian Federation, production director, Professor of the Department of Musical Theatre Directing of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: regiser1@gmail.com.

OSTROMOGILSKY Ilya — PhD, composer, member of the Union of Composers of Russia, member of the St. Petersburg Composers' Union, laureate of International composer competitions. E-mail: imusicostro@gmail.com.

PANENKOVA Larisa — musicologist, teacher Sosnovskaya Children's Art School. E-mail: lorapanenkova@mail.ru.

RAISKIN Iosif — Editor-in-Chief of the newspaper "Mariinsky Theatre", chairman of the section of criticism and musicology of the St. Petersburg Composers' Union. E-mail: eiraiskin@mail.ru.

SAVITSKAYA Kseniya — postgraduate student of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: sks.ru@mail.ru.

SPIST Elena — Professor, Head of the Department of Concertmaster Art of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. E-mail: espist@yandex.ru.